

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 1 (86). С. 7–19.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 1 (86):7–19.

Научная статья
УДК 908(09):378
DOI 10.37724/RSU.2025.86.1.001

Становление исторического регионоведения как научной и учебной дисциплины

Андрей Владимирович Клименко¹, Наталия Николаевна Юркина²

^{1,2} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

² Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия

¹ dv.klimenko@mpgu.su

² nat4377@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления исторического регионоведения как самостоятельной научной дисциплины. Авторы показывают актуальность и высокий интерес профессионального сообщества к проблемам регионалистики в ее историческом ракурсе, необходимость дополнить собственно экономико-географические исследования регионов Российской Федерации историческим содержанием, в котором видели необходимость исследователи XVIII–XX веков. В статье рассматривается процесс становления исторического регионоведения, показана взаимосвязь теоретических идей и их практической реализации в отдельных регионах, а также связь отдельных научных направлений в различных предметных областях, таких как экономика, география, политика и политология, история и литература, культура и религия, которые в каждом регионе имеют свои специфические черты и взаимовлияние. Авторами дается определение исторического регионоведения как самостоятельной научной дисциплины, обосновывается перспективность развития историко-регионоведческих исследований в междисциплинарном научном поле.

Ключевые слова: регион, историческое регионоведение, региональные исследования, локальная история, историческое краеведение, районирование, региональная география, история региональной экономики, картография.

Для цитирования: Клименко А. В., Юркина Н. Н. Становление исторического регионоведения как научной и учебной дисциплины // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 1 (86). С. 7–19. DOI: 10.37724/RSU.2025.86.1.001.

Original article

Formation of historical regional studies as a scientific and academic discipline

Andrey Vladimirovich Klimenko¹, Natalia Nikolaevna Yurkina²

^{1,2} Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

² Moscow State Technical University named after N. E. Bauman, Moscow, Russia

Abstract. The paper considers the main stages of formation of historical regional studies as an independent scientific discipline. The authors show the relevance and high interest of the professional community to regional studies in their historical perspective, and the need to supplement the economic-geographical studies

of the regions of the Russian Federation with historical content (researchers saw the need in the 18th–20th centuries). The article considers the process of formation of historical regional studies and shows the interrelation of theoretical ideas and their practical realization in separate regions, as well as the connection of certain scientific directions in different subject areas, such as economics, geography, politics and political science, history and literature, culture and religion, which in each region have their specific features and mutual influence. The authors define historical regional studies as an independent scientific discipline and substantiate the prospects for developing historical and regional studies as interdisciplinary research.

Keywords: region, historical regional studies, regional research, local history, historical regional studies, zoning, regional geography, history of regional economy, cartography.

For citation: Klimenko A. V., Yurkina N. N. Formation of historical regional studies as a scientific and academic discipline. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 1 (86):7–19. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.86.1.001.

Введение

В эпоху глобализации, унификации социально-экономических и социокультурных процессов не происходит, однако, стирания региональных различий и особенностей. Более того, мы наблюдаем их своеобразный ренессанс. Это дает основание ряду ученых говорить о глокализации (или «глобальной локализации»): параллельно с глобализацией идет ускоренное развитие локальных культур. Традиционно сложившиеся обширные территории Российского государства, охватывающего различные природно-климатические зоны, многонациональность и поликонфессиональность его народов, обуславливают высокое разнообразие культур, исторической и национальной идентичности, влияющей на экономику и социальное развитие регионов Российской Федерации, их своеобразие и специфику в рамках единого государственного пространства. Все это объясняет растущий интерес исследователей к региональной и локальной истории и **актуальность** данной статьи, показывающей необходимость теоретических обобщений, связанных с историей регионалистики.

Наряду с традиционным историческим краеведением в особом междисциплинарном поле формируется и развивается *историческое регионоведение* — дисциплина, направленная на научное и комплексное изучение региона в его исторической ретроспективе. Основные вехи ее развития в России, институционализация интегрального научного направления, каковым выступает регионоведение, являются **предметом** исследования нашей работы, обобщение различных направлений регионалистики в исторической ретроспективе позволяет увидеть особенности становления исторического регионоведения, его междисциплинарный характер.

Еще С. О. Шмидт обращал внимание на различия между тем, что обозначают терминами «краеведение» и «регионоведение» (или «региональная история»), «краевед» и «регионовед»». Определяя понятие «регионоведение», Шмидт пишет, что у регионоведения более широкое научное поле. «Регионоведение... обязательно включает познание современного состояния местности, освоение данных политологии, экономической географии, демографии. Регионоведение — комплекс более широких и обобщенных знаний, чем краеведение, сосредоточенное преимущественно на местных особенностях и достопамятностях». [Шмидт, 2010, с. 22–23] Таким образом, регионоведение рассматривается как комплексная интегральная социально-экономическая дисциплина, преподаваемая во многих высших учебных заведениях, [Юркина, 2018], изучающая процессы формирования и развития регионов во всех сферах его жизнедеятельности, с учетом места и роли региона в межрегиональных и международных отношениях.

Становление исторического регионоведения как самостоятельной научной дисциплины происходит в междисциплинарном поле. Последнее создает определенные сложности при интерпретации работ различных научных направлений в рамках дисциплины, так как все они обладают специфической методологией, обусловленной собственными предметными подходами (истории, экономики, политологии, социологии, географии). В каждом научном направлении существует собственная терминология, закономерности и традиции, что не обесценивает данные исследования, а, напротив, создает фундамент для институционализации исторического регионоведения и позволяет констатировать его междисциплинарный характер. **Главной исследовательской задачей** является необходимость дополнить анализом эволюции различных идей

в сфере регионалистики и их практической реализации в хронологической ретроспективе имеющиеся в науке историографические работы, посвященные опыту изучения процессов становления и развития краеведения (например, А. А. Севастьяновой). При этом отдельного изучения требуют как научные экспедиции в различные регионы, так и сфера административного регулирования, а также общественная инициатива в деле изучения регионов. Все эти объективные процессы и послужили в итоге фундаментом становления исторического регионоведения.

Основная часть

История становления науки

Несмотря на то что регионоведение как наука было признано только в конце XX века, исследования регионов имеют в России глубокие традиции. Долгое время подход к изучению региона оставался сугубо практическим и был направлен на оптимальное природопользование и развитие экономики. Так, Н. М. Карамзин отмечал, что еще Ярослав Мудрый разделил государство на четыре области с целью более эффективного управления. Стремление князей и позже царской власти извлекать из территорий Российского государства доход, удерживать в составе страны вновь присоединенные территории, направляли власть на поиски наилучших методов управления регионами, появлялись сочинения, обосновывавшие экономическую целесообразность и политическую эффективность взаимодействия расширяющимся государством.

К началу сбора сведений о регионах исследователи относят появление в XVII веке «переписных книг», содержащих сведения о количестве населения в Российском государстве и «его уделах». Кроме того, составлялись «чертежи». Так, в 1667 году под руководством тобольского воеводы Петра Годунова был составлен «Чертеж Сибири». Крупным составителем многочисленных карт и атласов был сибирский исследователь, картограф С. У. Ремезов, географические обобщения содержались в его «Хорографической чертежной книге» [Ремезов, 1995], составленной в 1697–1711 годах.

В XVII веке землепроходцы, такие как В. В. Атласов, С. И. Дежнев, В. Д. Поярков, в ходе своих экспедиций за добычей делали масштабные открытия рек, озер, горных хребтов и вулканов Камчатки, Сибири и Дальнего Востока. Все свои наблюдения в экспедициях землепроходцы фиксировали, и эти наблюдения и записки легли позже в основу дальнейшего, уже научного, изучения регионов. В XVII веке появились и первые теоретические труды по экономике. Так, А. Л. Ордин-Нащокин составил программу развития страны, в которой указывал меры развития промышленности и транспорта, внешней и внутренней торговли. Особое развитие политико-экономическая мысль приобрела в XVIII веке. Уже в царствование Петра I экономист и общественный мыслитель И. Т. Посошков написал «Книгу о скудости и богатстве» [Посошков, 1951], характеризовавшую недостатки отдельных русских территорий и дававшую рекомендации к их устранению. Свой проект экономических преобразований предлагал и И. А. Щербатов.

Выдающийся русский ученый М. В. Ломоносов углубленно занимался изучением природных ресурсов отдельных регионов, составлял картографические атласы и справочники, неоднократно говорил о необходимости экономического и природного районирования территории Российской империи. Именно М. В. Ломоносов впервые применил термин «экономическая география», содержание нового направления позже стало основой регионоведения в широком смысле. Деятельность Ломоносова была направлена на установление точных очертаний новых российских территорий, а также изучение их природных ресурсов и богатств [Шульгина, 2012]. Для сбора сведений по губерниям и уездам Ломоносов составлял анкеты и опросники, которые рассылались Академией наук и позволяли в системе собирать материал и обрабатывать его. По такому же принципу поступал и придворный историограф В. Н. Татищев, рассылавший анкеты с целью сбора исторических этнографических материалов для своего главного труда «История государства Российского». Кроме того, Татищев был разработчиком проектов серии реформ, направленных на экономическое развитие страны.

Большую роль в формировании регионоведческих исследований играла Академия наук, отправлявшая поисковые экспедиции на Урал и в Сибирь, на Дальний Восток, к Северным морям и в Юго-Восточную Азию. Эти экспедиции очень хорошо снаряжались, в них участвовали такие известные русские ученые-путешественники, как Г. Ф. Миллер, В. Беринг, П. С. Паллас,

С. П. Крашенинников. Инициатором экспедиций, которых было на протяжении столетия организовано свыше 50, выступал М. В. Ломоносов. Исследования Сибири и Дальнего Востока в XVIII веке были направлены, прежде всего, на изучение ресурсов новых регионов, однако именно они заложили основы дальнейших научных разработок в области регионалистики, поскольку в ходе экспедиций велся тщательный сбор исторических и этнографических сведений, описывались археологические памятники, собирались подробные сведения об особенностях регионов в целом. К работам по общественной мысли России, связанным с изучением регионов и поиском способов роста их благосостояния, можно отнести «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, где не только описаны особенности отдельных регионов, но и предложена авторская теория, обосновывающая пути выхода страны из экономического кризиса.

Развитию и систематизации материалов, собираемых экспедициями и исследователями, способствовал указ Сената 1777 года, согласно которому была проведена подготовка топографических описаний губернии для проведения административной реформы Екатерины II. Эти описания выходили с 1775 по 1875 год. [Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году, 1906], в течение ста лет. Топографические описания содержали характеристику экономики, природных условий и очерки по местной истории каждого региона Российской империи. С 1788 года начали вести регулярную подготовку на местах «кратких извещий», посвященных описанию жизни местных народов.

Значимую роль в развитии региональных исследований играло Вольное экономическое общество (ВЭО), основанное в 1765 году. ВЭО открывало отделения во многих крупных городах Российской Империи. Деятельность общества началась с рассылки анкеты, нацеленной на сбор сведений по развитию сельского хозяйства в регионах. ВЭО не только собирало и обобщало сведения по специфике ведения сельского хозяйства отдельных регионов, но и оказывало помощь крестьянам при освоении новых методов хозяйствования, занималось распространением «общепользовных сведений и наставлений по части земледелия и домостроительства и вообще по всем ветвям экономии по Российской империи» [Первая в России общественная организация...]. В помощь земледельцам общество издавало литературу, проводило выставки и лекции. Исследования ВЭО публиковались ежегодно в форме «Трудов» [напр., Вольное экономическое общество (Петербург) ... , 1915] и включали сведения по этнографии, обычаям, занятиям коренных народов регионов Российской империи. Также общество занималось организацией экспедиций.

В XIX веке появляются первые попытки перевести изучение регионов в теоретическое русло. С XIX века большая часть региональных исследований проводилась местными исследователями — краеведами и администрацией. Большую роль в развитии регионоведческих исследований сыграло основанное в 1845 году Русское географическое общество, открывшее свои отделения во многих городах Российской империи. Руководитель общества, географ и путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский по результатам своих исследований предложил делить Россию на 14 естественных областей в соответствии с их природными и экономическими особенностями. В пределах Европейской части он выделял 12 районов, сообразно размещению местного населения и ведению им хозяйства. Среди исследовательских работ, изданных в Российской империи в конце XIX — начале XX века, особое место занимает серия «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом отношении» и «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Первое издание состояло из 12 томов, вышедших с 1881 по 1899 год. В основе «описания» лежала та сетка районов, которую сформулировал Семенов-Тянь-Шанский. Он был редактором и автором основных разделов сборника. «Живописная Россия» [Живописная Россия ... , 1881–1901] носила популярный характер, была снабжена иллюстрациями, в ее составлении участвовали писатели, педагоги, поэтому сборник считался ненаучным. Второе издание «Живописной России» было более глубоким и подробным, сетка районов в нем была уже более дробной. Из 22 томов, планировавшихся к изданию, в свет вышли только 11.

Тем не менее для второй половины XIX века характерно еще одно направление регионоведческих исследований, оформившееся в русле педагогической мысли. Многие педагоги, такие как К. Д. Ушинский, утверждали, что историю и географию России, как и другие науки, необходимо изучать с ближайшего окружения ребенка. Популяризация сведений о родном крае, стремление не только исследовать его, но и рассмотреть как объект педагогики, формировав-

ший любовь и интерес к Отечеству, были характерны и для педагогической мысли России конца XIX века, что породило ряд сочинений популярного характера, книг для детей о России, ее многообразии. Это направление в дальнейшем оформилось в школьное краеведение.

В 1847 году принципиально важные положения теории экономического районирования были сформулированы Н. П. Огаревым в статье «Опыт статистического распределения Российской империи» [Огарев, 1952]. Продолжалась и исследовательская работа по районированию К. И. Арсентьевым, Н. П. Семеновым, А. Ф. Фортунатовым, исследовавшими специфику размещения промышленных предприятий, специализацию сельскохозяйственного производства, а также транспортной сети России и ее специфики. В первой половине XIX века внимание региональным особенностям страны, решению ее национальных проблем уделяли декабристы П. И. Пестель и Н. Муравьев, в своих программных документах «Русская Правда» и «Конституция» они характеризовали особенности Российской империи и предлагали радикальные меры по решению проблем, назревавших в экономической, особенно в аграрной, политической сферах, а также в отношении национального вопроса с учетом региональных различий землепользования.

На государственном уровне поддержка изучения регионов обеспечивалась через сеть созданных в 1830-х годах губернских статистических комитетов, начало формированию которой было положено еще в 1811 году, когда при Министерстве полиции было создано статистическое отделение. В 1834 году были созданы губернские архивные комитеты, решавшие задачу ведения местной административной статистики. Постепенно список задач, которые должны были выполнять комитеты, возрастал, комитеты собирали данные о промышленности, сельском хозяйстве, торговле и прочем. В 1860 году состоялось устройство местных статистических органов, что повысило их статус, улучшило финансирование. Все это делалось для упорядочивания сбора статистической информации. В результате реформ 1860-х годов статистические комитеты начали публиковать ежегодные отчеты «Таблицы» [Федеральная служба государственной статистики...]. Была разослана инструкция для сбора «правильных» статистических сведений, в итоге статистические комитеты ежегодно предоставляли в центральный комитет свыше 400 форм отчетности. К началу XX века сформировался перечень изданий, ежегодно подготавливавшихся статистическими комитетами, состоявший из брошюр, книг, таблиц и отчетов. В начале XX века статистические комитеты подготовили и сводный отчет «Ежегодник России» [Ежегодник России ... , 1906] — статистический сборник, включавший сведения по населению, экономике и социальной жизни страны.

В 1880-х годах для экспертизы документов и формирования местных архивов были созданы Губернские ученые архивные комиссии (ГУАК), для регламентации их деятельности вышло «Высочайше утвержденное положение Комитета министров 13 апреля 1884 года об учреждении губернских исторических архивов и губернских ученых архивных комиссий». ГУАК собирали и обрабатывали сведения о конкретных территориях, классифицировали и публиковали отчеты с собранным материалом. В «Труды» и «Сборники» ГУАК входило большое количество источников, исследования комиссий были направлены на изучение местной истории, экономики и географии.

Во второй половине XIX века региональные исследования приобретают более научный характер и в то же время становятся локальными. Отдельную роль в региональных исследованиях сыграла публицистика. Местная печать на регулярной основе публиковала хроники губернских ученых архивных комиссий, статистических комитетов, в каждой губернии с 1838 года выходили «Губернские ведомости» и «Епархиальные ведомости», публиковавшие сведения по истории, экономике и географии, культуре и этнографии своего региона.

Вклад в развитие теории региональных исследований внес ученый-химик Д. И. Менделеев, опубликовавший свыше 120 работ по освоению Арктики, созданию Волго-Донского канала и др. [Менделеев, 1906]. Его труды были активно использованы в советское время и вошли в план «ГОЭЛРО». Разработкой проблем регионалистики занимался и С. Ю. Витте, написавший «Принципы национальной индустрии» [Протокольная запись ... , 1899]. Продолжались региональные исследования и в Академии наук. В начале XX века по инициативе В. И. Вернадского при ней была открыта Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), которую возглавил сам Вернадский. В основе идеи создания комиссии в 1915 году лежала острая необходимость анализа производительных сил страны, ее ресурсов и сырья, а также

их оптимального перераспределения. Комиссия стала первым крупным научным центром по региональным исследованиям и продолжила свою работу уже в Советской России, в 1930 году она была переименована в СОПС (Совет по изучению производительных сил). В состав вошли А. Е. Ферсман (путешественник, минеролог, специалист по атомной энергетике) и Н. С. Курнаков (химик, исследователь, профессор Санкт-Петербургского политехнического института).

Советский период развития регионоведения

В советский период регионоведческие исследования получили новое направление и научный характер. В 1920-х годах формируется экономическое районирование — новое научное направление, находящееся на стыке экономики и географии. Изначально районирование было направлено на оптимизацию экономических показателей в развивающемся советском государстве, регулирование и планирование развития экономики в соответствии с ресурсами и возможностями отдельных регионов. В основе экономического районирования лежат работы Г. М. Кржижановского [Кржижановский, 1957], который подчеркивал динамичность районирования, его меняющийся характер. Кржижановский сформулировал регионообразующие факторы, среди которых выделил запасы природных ресурсов, производство и сложившуюся практику хозяйствования. Задачей районирования он видел поиск точек роста, основ хозяйственной жизни, которые помогут региону развиваться. Последователем теории экономического районирования был и Н. Н. Колосовский, изучавший Восточную Сибирь, занимавшийся проблемами развития сети железных дорог. Он является автором серьезных работ по теории районирования [Колосовский, 1941]. Много времени Колосовский посвятил непосредственному участию в работе по внедрению экономических проектов в жизнь. Проблемы районирования он делил на четыре группы: теоретические, исторические, методические и прикладные. На основе новых научных разработок СССР был разделен на 21 экономический район.

Долгое время такие направления научной работы, как регионоведение, краеведение и музееведение, отождествлялись, что связано с их междисциплинарным характером [Шмидт, 2010, с. 22]. В краеведении 1920-е годы принято называть «золотым десятилетием». В это время действовало Центральное бюро краеведения (ЦБК), объединившее работу многих историков, стала оформляться научная методология регионалистических исследований. Большой вклад в развитие регионоведения в 1920–1930-х годах внесла деятельность Санкт-Петербургского (Ленинградского) государственного университета.

Кроме классически признанных дисциплин, лежащих в основе регионоведения, таких как история, география, экономика, политология, свой вклад в развитие регионоведческих исследований внесли педагогика и филология. Членами ЦБК были И. М. Гревс, историк, член исторического общества, разработчик экскурсионной методики; Н. П. Анциферов, описавший город как собеседник, современник происходящих в литературном произведении событий, заложивший основы городского доведения, урбанистики, семиотики, развитой позже Ю. М. Лотманом. Н. К. Пиксанов, советский литературовед, член Русского библиологического общества, разработал теорию «культурных гнезд», их вклада в развитие региона. [Насонов, 2020, с. 33].

Развитие отечественного регионоведения в 1920–1930-х годах связано с именами В. П. Семенова-Тян-Шанского и Н. Н. Баранского. Выдающийся географ и путешественник Семенов-Тян-Шанский являлся автором ряда исследований. В 1928 году вышла его работа «Район и страна» [Семенов-Тян-Шанский, 1928], ставшая первой частью «Основ страноведения», подготовленных на основе авторской структуры географической науки. Семенов-Тян-Шанский предлагал рассматривать такие аспекты региона, как теория района, техника и классификация районирования.

Н. Н. Баранский, основоположник советской экономической географии, занимался разработкой факторов, определяющих регион в 1920–1930 годах, обращал внимание на объективный характер существования районов, настаивал на применении географического и картографического методов как ключевых в экономико-географических исследованиях. Участвовал в формировании Госплана. В труде «Экономическая география Советского союза» Баранский отстаивал значение экономического прогнозирования, а также комплексный подход к регионоведческим исследованиям. Кроме того, Баранский впервые заявил о необходимости подготовки специалиста-региноведа. Он много сделал для развития регионоведческого образования. Так, уже в 1921 году в Московском

коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова он основал кафедру экономической географии и работал над редакцией «Хрестоматии по экономической географии СССР» и «Экономико-географического сборника». Баранский ввел новый тип экономических карт.

Имя Н. Н. Баранского тесно связано с преподавательской деятельностью: в 1930–1940-х годах он преподавал географию в Московском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина (ныне МПГУ), где также создал кафедру экономической географии, а в Московском государственном университете Баранским был создан географический факультет. Ученый уделял особое внимание антропогенному фактору, взаимодействию природы и общества. Он обращал внимание на то, что районирование приводит к формированию регионов с экономически выгодным и невыгодным положением. Баранскому принадлежит создание новой отрасли географии — географии городов, их типологии и экономико-географической характеристики. Баранский рассматривал регион как целостную систему, в которой взаимодействуют три основные составляющие: природа, человек, хозяйство. Н. Н. Баранский считается основоположником советской экономической географии. Новаторский подход, отразившийся в работе «Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана» [Баранский, 1926] оказал огромное влияние на развитие регионоведения в настоящее время.

Формирование идей Н. Н. Баранского происходило в 1920-х годах. Они противопоставляются традиционной отраслево-статистической школе, возглавляемой В. Э. Деном, который занимался изучением «состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни», физических и культурных условий, которые влияют на каждую из этих отраслей. Ден опирался на статистическую информацию, а его работы носили описательный характер. В 1940-х годах направления исследований, заложенные Н. Н. Баранским, были более востребованными. Школа В. Э. Дена подвергалась научной и партийной критике. Несмотря на это, Ден полагал, что отраслевое и региональное направления являются взаимодополняющими и должны быть объединены. В центре региональных исследований должен находиться человек, быт, культура, политика и даже «дух народа». Придавая большое значение соблюдению принципа историзма, Баранский же писал: «Историко-географический очерк в регионоведческом исследовании должен показывать, как в ходе истории переплетались естественные и общественные процессы на определенной территории и какое влияние они оказали на современные пространственные процессы» [Баранский Н. Н., 1980]. Н. Н. Баранский подчеркивал комплексный характер регионоведения, находящегося на стыке наук, истории, этнографии, экономики, филологии и демографии. Позже исследователи опирались именно на данную схему как классическую программу регионоведческих исследований, обеспечивающую методологическое и композиционное единство регионоведческих работ в СССР.

В послевоенный период восстановления перед региональными исследованиями встали новые задачи. Крупные промышленные предприятия из центральной России в годы войны были эвакуированы на Урал, в Среднее Поволжье и Прикамье, в Сибирь и Казахстан. Данные регионы в послевоенный период стали основными центрами региональных исследований СОПС, Института географии и Академии наук в целом. СОПС организовал три крупные научные конференции по развитию производительных сил, имевших практическую направленность и определявших пути рационального использования природно-ресурсного, трудового и экономического потенциала отдельных регионов. Например, региональные исследования подтвердили необходимость освоения гидроэнергетических ресурсов Ангары и Енисея. Были выработаны конкретные рекомендации по превращению Кузбасса в основную базу страны по добыче угля.

В 1938–1940 годах Госплан СССР на основе полученных исследователями-практиками сведений разработал новую сетку 13 экономических районов, имевшую серьезное экономическое значение, поскольку на ее основе составлялись пятилетние планы развития народного хозяйства. Со временем они становились все более подробными, четко структурированными. Кроме регионов, разделялись по отраслям и союзным республикам. В 1960-х годах появился еще один прогнозный документ, имевший конкретные показатели и цементирующий пятилетние планы — «Генеральная схема развития и размещения производительных сил СССР». Над ее созданием работали около пяти сот лабораторий и институтов. В 1970-х годах к ней добавились «Комплексная программа научно-технического прогресса» и «Генеральная схема расселения СССР». Интересно, что «Комплексная программа» была рассчитана вплоть до 2010 года. Над всеми этими документами работали многочисленные региональные проектные учреждения и организации.

В 1940–1950 годах Академия наук организовала масштабные экспедиции по изучению земельных и водных ресурсов Средней Азии, природных ресурсов Красноярского края, Тувы, Прибайкалья, Читинской области, Якутии, Приамурья, имевшие практическое назначение. С 1954 года постоянно действующей стала комиссия по проблемам Севера, созданная при Академии наук СССР. Ее председателем был утвержден академик Д. И. Щербаков. Комиссия занималась исследованием природных ресурсов и производительных сил северных территорий, культуры и быта коренных народов Севера, Магаданской и Камчатской областей.

В 1950-х годах большое внимание советские исследователи уделяли естественно-историческому районированию страны. Была создана комиссия Академии наук под руководством С. Г. Струмилина и Л. И. Прасолова. Значимое место в исследованиях комиссии занимала проблема сельскохозяйственного районирования и его ресурсов. Комиссией была создана комплексная карта естественно-исторического районирования СССР, а также климатические таблицы и карты размещения пахотных угодий. В 1957 году была создана комиссия по изучению засушливых и полузасушливых зон СССР. Комиссия сконцентрировала разрозненные исследования по изучению засушливых зон, работа была направлена на освоение и обводнение территорий, подъем скотоводства на засушливых территориях. С этого времени началось комплексное изучение пустынь, а в Туркмении был создан специализированный Институт пустынь.

В теоретическом регионоведении произошли заметные изменения. С развитием экономической географии и экономического районирования к 1980-м годам стал заметен определенный перекося исследований в сторону стандартизации, унификации работ, исследования стали шаблонными, региональная специфика терялась за стандартными схемами. Это привело к определенным потерям в научных исследованиях, на что обратил внимание Н. С. Мироненко [Мироненко, 1981], писавший о «фотографическом» изображении территории без выявления ее специфики. Мироненко обратил также внимание на необходимость соблюдения одного из фундаментальных научных принципов — конкретности исследования.

С 1970-х годов в регионалистике большое место занимают идеи Я. Г. Машбица [Машбиц, 1998], предложившего новую программу комплексных региональных характеристик. Он рассматривал природные и социально-экономические системы в их взаимодействии. Узловое положение занимали в его работах проблемы населения, его культуры, расселения, приспособления к условиям конкретной географической среды. Машбиц уделял внимание также материальной и духовной культуре, выявлял этнокультурные особенности регионов. Исторический ракурс его исследований состоял в стремлении выявить уже существующие, традиционно сложившиеся типы использования территории и ее природных ресурсов, хозяйственной деятельности человека, его расселения. Такой подход, по мнению Машбица, позволял делать прогноз развития конкретной территории. Изучение внутренних географических различий, своеобразия и роли районов в общем распределении труда и продуктов производства позволяли оценить разные факторы, в том числе восприимчивость среды к растущим антропогенным нагрузкам.

Результатом исследований 1960–1970-х годов стало завершение издания серии «Советский Союз» [Советский Союз ... , 1966–1972]. Множество отдельных исследований вышло по характеристике отдельных регионов СССР, например, работа В. И. Лаврова о Молдавии, И. В. Никольского о Восточной Сибири и Дальнем Востоке, С. Н. Рязанцева о Средней Азии. Региональные экономические исследования были тесно связаны с практикой, строительством и освоением новых технологий и пространств. Такими были проекты БАМ, формирование новых топливно-энергетических комплексов, развитие Западно-сибирского нефтегазового комплекса и др. В СССР в 1980-х годах работало около 50 научных учреждений, занимавшихся исключительно региональными исследованиями на основе районирования.

В 1980-х годах начинается формирование интегрального научного направления, названного в 1981 году А. И. Сухаревым «регионология» на Всероссийской научной конференции в Саранске. Признана необходимость формирования нового научного направления, утверждающего, что региональная наука значительно шире, чем региональная экономика, а регион нужно изучать, учитывая совокупность факторов развития в регионе не только экономики, но и географических условий, социальной жизни, а при Мордовском государственном университете создана проблемная лаборатория по регионологии. А. И. Сухарев отмечал, что частью регионологии должна быть и теория регионального управления.

Схожие процессы институционализации регионоведения происходили и в Историко-архивном институте (ныне РГГУ), где была создана кафедра региональной истории и краеведения Историко-архивного института, а в Санкт-Петербургском государственном университете открылась кафедра исторического регионоведения, возглавляемая профессором Ю. В. Кривошеевым.

Историческое регионоведение в современных условиях

В современных условиях в качестве самостоятельного предметного поля на стыке нескольких традиционных дисциплин (история, регионоведение, экономика, география) историческое регионоведение оформляется прежде всего как учебная дисциплина в школьной и вузовской практике. Его становлению способствует активизация исследовательских практик и организационное оформление научного поиска.

В издательстве «Новое литературное обозрение» с начала 2000-х годов до настоящего времени выходит серия монографий, посвященных окраинным регионам России. Авторы исходят из того, что каждый из регионов — это не только и даже не столько территория, сколько субъект истории, способный предложить собственный взгляд на прошлое и будущее страны. Сам конструкт «регион», как они полагают, существует в коллективном воображении, хотя и имеет пространственное «заземление». «Нам часто представляется, что регионы — это нечто существующее объективно, однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что многие из них появляются и изменяются благодаря коллективному воображению» [Регионы Российской империи, 2021]. В книгах этой серии затрагиваются проблемы межнациональных отношений, формирования границ и политического устройства каждого из регионов [Арапов, 2007; Регионы Российской империи, 2021; Сибирь в составе, 2007 и др.].

Определенный импульс развитию историко-регионоведческих исследований в начале XXI века придало учреждение в 2002 году на базе бывшего Ставропольского государственного университета (сейчас — Северо-Кавказский федеральный университет) регионального научно-образовательного центра (РНОЦ) «Новая локальная история». Партнером Ставропольского университета при создании НОЦ стал Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета. Исследования ученых Центра велись в нескольких направлениях — источниковедение, новая локальная история, интеллектуальная история, микроистория и историческая лимнология. Центром на протяжении 12 лет регулярно проводились научные интернет-конференции, материалы которых размещались на сайте РНОЦ. Кроме того, Центр занимался и подготовкой кадров высшей квалификации, в частности, на его базе были подготовлены докторские и кандидатские диссертации по историческому регионоведению.

В настоящее время действует Союз краеведов России (СКР), регулярно проводятся Всероссийские краеведческие чтения. Десятые чтения (Сборник десятых Всероссийских краеведческих чтений / отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М. : Краеведение, 2017. 812 с.) завершили деятельность форума по вовлечению в круг деятельности Союза новых участников, созданию отделений СКР в регионах. Таким образом, несмотря на то, что регионоведение и краеведение являются различными научными направлениями, сферы данных областей пересекаются, и это способствует сотрудничеству регионоведов и краеведов России.

Институционализации историко-регионоведческих исследований содействует и появление в российских университетах образовательных программ, соответствующего профиля, прежде всего, в магистратуре. Так, в Институте истории и политики МПГУ накоплен значительный опыт подготовки выпускников по магистерской программе «Историческое регионоведение»: первый прием состоялся еще в 2015 году (в 2018 году программа временно получила название «Региональная история»).

В регионоведческих и краеведческих исследованиях традиционно значительную роль играет школьное краеведение. Одним из факторов, стимулирующих историко-регионоведческие исследования, может стать реформа социогуманитарного образования в средней школе. В соответствии с Приказом Минпросвещения России от 19 марта 2024 года № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» [Официальное опубликование правовых актов] за

счет исключения предмета «Обществознание» из программы 6–8 классов высвобожденные учебные часы перераспределят на изучение учебного курса «История нашего края». Введение этого курса в систему общего образования с неизбежностью приведет к интенсификации краеведческих и регионоведческих исследований. В первую очередь потребуются разработка учебно-методического комплекса по новому предмету (учебник, методические пособия, дополнительные материалы для обучающихся и т. д.). Наличие такого социального заказа стимулирует местных историков на создание новых интеллектуальных продуктов, таких как монографии, статьи, кандидатские и докторские диссертации, проведение конференций, «круглых столов» по проблематике региональной истории.

Заключение

Таким образом, сегодня историческое регионоведение имеет большое значение и активно развивается как учебная и научная дисциплина. Разработка основных компонентов дисциплины ведется в основном в регионах. Состав данной дисциплины во многом зависит от подхода исследователя, его задач и того научного направления, которое он представляет. Продолжается дискуссия о том, какие компоненты должны быть в составе научной дисциплины, идет уточнение предмета и объекта науки, есть и определенный скепсис по отношению к необходимости выделения регионоведения в науку, антирегионализм. Однако в Российской Федерации регионалистика имеет давнюю историю, обусловлена спецификой формирования и развития государства, его обширной территорией, многонациональным и поликонфессиональным составом, что показывает необходимость изучения регионов в рамках отдельной интегральной научной дисциплины.

Список источников

1. Арапов Д. Ю. Северный Кавказ в составе Российской империи. — М. : Новое литературное обозрение : Наука, 2007. — 460 с.
2. Баранский Н. Н. Избр. тр. : Становление советской экономической географии. — М., 1980. — С. 144.
3. Баранский Н. Н. Экономическая география Советского Союза : обзор по областям госплана. — М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. — 294 с.
4. Бережная Л. А., Будницкий Д. В., Долбилов М. Д. Западные окраины Российской империи. — М. : Новое литературное обозрение : Наука, 2006. — 605 с.
5. Болтунова Е. М., Боярченков В. В., Волвенко А. А. [и др.]. Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение : коллект. моногр. / под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. — М. : Новое литературное обозрение : Наука, 2021. — 294 с.
6. Вольное экономическое общество (Петербург). Труды Императорского Вольного экономического общества. — Ч. 1 : 1765–1915, кн. 1, 2/3. — СПб., 1765–1900, 1902–1915.
7. Дамешек И. Л. [и др.]. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. — М. : Новое литературное обозрение : Наука, 2007. — 362 с.
8. Ежегодник России. Центральный Статистический Комитет МВД. 1900–1905. — СПб. : Типо-Лит. Н. Л. Ныркина, 1906.
9. Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенова. — СПб. ; М. : Т-во М. О. Вольф, 1881–1901.
10. Колосовский Н. Н. К вопросу об экономическом районировании // Проблемы экономики. — 1941. — № 1. — С. 36–52.
11. Кржижановский Г. М. Избр. — М. : Госполитиздат, 1957. — 570 с.
12. Машбиц Я. Г. Комплексное страноведение. — М. ; Смоленск : Смоленск. гос. ун-т, 1998. — 238 с.
13. Менделеев Д. И. К познанию России. — СПб. : Издание А. С. Суворина, 1906. — 160 с.
14. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. — М. : МГУ, 1981. — 208 с.
15. Морозов Н., Юньев И. Хрестоматия по экономической географии / под ред. и с предисл. Н. Н. Баранского. — М. : Коммунист. ун-т им. Я. М. Свердлова, 1925–1926.
16. Насонов А. Л. Н. К. Пиксанов и идея «культурного гнезда»: к постановке проблемы // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Филология. Журналистика». — 2020. — № 2.
17. Огарев Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения. — Т. 1. — М., 1952. — С. 95.

18. Официальное опубликование правовых актов. — URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404120003> (дата обращения: 26.06.2024).
19. Первая в России общественная организация. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/glava-1-pervaya-v-rossii-obschestvennaya-organizatsiya/viewer> (дата обращения: 08.04.2023).
20. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / под ред. Б. Б. Кафенгауза. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. — 409 с.
21. Протокольная запись выступлений министра финансов С. Ю. Витте и министра иностранных дел М. Н. Муравьева на совещании министров под председательством Николая II по вопросу об основаниях действующей в России торгово-промышленной политики // ЦГИАМ. — 1899, 17 марта. — Ф. 567. — Оп. 1. — Д. 85. — Л. 10–12.
22. Ремезов С. У. Хорографическая чертежная книга Сибири. — Tobolsk : Возрождение Tobolska, 1995. — 341 с.
23. Севастьянова А. А. История и историки в провинции и в столицах : сб. тр. по истории, историографии и регионоведению России XVIII–XX веков. — М. : Квадрига, 2020. — 368 с.
24. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. — М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. — 311 с.
25. Советский Союз: географическое описание : в 22 т. / предисл. С. В. Калесник. — М. : Мысль, 1966–1972.
26. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году / под ред. и с предисл. пожизненного чл. Г. А. Рязского. — Владимир : Владимир. учен. архив. комиссия, 1906. — Вып. 6. — 132 с.
27. Федеральная служба государственной статистики. — URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/11726> (дата обращения: 19.06.2024).
28. Чертеж Сибири Петра Годунова 1667 г. // Берг Л. С. Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. — 1725–1742. — Л., 1935.
29. Шмидт С. О. Вступительное слово на Первом Всероссийском съезде историков-регионоведов в Санкт-Петербурге (11–14 сентября 2007 г.) // Труды Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов. — СПб., 2010. — Т. 1. — С. 27–38.
30. Шульгина О. В. Междисциплинарные идеи М. В. Ломоносова как основа современного развития исторической и экономической географии // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Естественные науки». — 2012. — № 2 (10). — С. 81–86.
31. Юркина Н. Н. Значение краеведения и регионоведения для познания Отечественной истории // Преподаватель XXI век. — № 3, ч. 1. — 2018. — С. 233–246.

References

1. Arapov D. Yu. *Severnnyy Kavkaz v sostave Rossiyskoy imperii*. [North Caucasus as part of the Russian Empire]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, Nauka, 2007, 460 p. (In Russian).
2. Baransky N. N. *Izbr. tr.: Stanovleniye sovetskoy ekonomicheskoy geografii*. [Selected Works: Formation of Soviet Economic Geography]. Moscow, 1980, p. 144. (In Russian).
3. Baransky N. N. *Ekonomicheskaya geografiya Sovetskogo Soyuz: obzor po oblastyam gosplana*. [Economic Geography of the Soviet Union: review of the regions in State Planning Committee]. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1926, 294 p. (In Russian).
4. Berezhnaya L. A., Budnitsky D. V., Dolbilov M. D. *Zapadnyye okrainy Rossiyskoy Imperii*. [Western outskirts of the Russian Empire]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, Nauka, 2006, 605 p. (In Russian).
5. Boltunova E. M., Boyarchenkov V. V., Volvenko A. A. et al. *Regiony Rossiyskoy imperii: identichnost, reprezentatsiya, (na)znacheniyе: kollekt. monogr. Pod red. Ye. Boltunovoy, V. Sanderlenda*. [Regions of the Russian Empire: identity, representation, significance: collective monograph. Ed. by E. Boltunova, V. Sunderland]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, Nauka, 2021, 294 p. (In Russian).
6. *Volnoye ekonomicheskoye obshchestvo (Piterburg). Trudy Imperatorskogo Volnogo ekonomicheskogo obshchestva. Ch. 1: 1765–1915, kn. 1, 2/3*. [Free Economic Society (St. Petersburg). Transactions of the Imperial Free Economic Society. Pt. 1: 1765–1915, vol. 1, 2/3. St. Petersburg, 1765–1900, 1902–1915. (In Russian).
7. Dameshek I. L. et al. *Sibir v sostave Rossiyskoy imperii. Otv. red. L. M. Dameshek, A. V. Remnev*. [Siberia as part of the Russian Empire. Ed. by L. M. Dameshek, A. V. Remnev]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, Nauka, 2007, 362 p. (In Russian).
8. *Yezhegodnik Rossii. Tsentralnyy Statisticheskiy Komitet MVD. 1900–1905*. [Yearbook of Russia. Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. 1900–1905]. St. Petersburg, Tipo-Lit. N. L. Nyrkina Publ., 1906. (In Russian).
9. *Zhivopisnaya Rossiya: Otechestvo nashe v yego zemelnom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii. Pod obshch. red. P. P. Semenova*. [Picturesque Russia: Our Fatherland, its land, historical, ethnic, economic, and everyday significance. Ed. by P. P. Semenov]. St. Petersburg, Moscow, M. O. Wolf Publ., 1881–1901. (In Russian).

10. Kolosovsky N. N. On the issue of economic zoning. *Problemy ekonomiki*. [Issues of economics]. 1941, iss. 1, pp. 36–52. (In Russian).
11. Krzhizhanovsky G. M. *Izbrannoye*. [Selected works]. Moscow, Gospolitizdat, 1957, 570 p. (In Russian).
12. Mashbits Ya. G. *Kompleksnoye stranovedeniye*. [Integrated regional studies]. Moscow, Smolensk, Smolensk State University Publ., 1998, 238 p. (In Russian).
13. Mendeleyev D. I. *K poznaniyu Rossii*. [Towards understanding Russia]. St. Petersburg, A. S. Suvorin Publ., 1906, 160 p. (In Russian).
14. Mironenko N. S., Tverdokhlebov I. T. *Rekreatsionnaya geografiya*. [Recreational Geography]. Moscow, Moscow State University Publ., 1981, 208 p. (In Russian).
15. Morozov N., Yunyev I. *Khrestomatiya po ekonomicheskoy geografii. Pod red. i s predisl. N. N. Baranskogo*. [Reader on economic geography. Ed. and with a preface by N. N. Baransky]. Moscow, Kommunist, University named after Ya. M. Sverdlov, 1925–1926. (In Russian).
16. Nasonov A. L. N. K. Piksanov and the idea of a “cultural cluster”: towards posing the problem. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. “Filologiya. Zhurnalistika”*. [VSU Bulletin. Series “Philology. Journalism”]. 2020, iss. 2. (In Russian).
17. Ogarev N. P. *Izbrannyye sotsialno-politicheskiye i filosofskiyе proizvedeniya*. [Selected socio-political and philosophical works]. Vol. 1, Moscow, 1952, p. 95. (In Russian).
18. *Ofitsialnoye opublikovaniye pravovykh aktov*. [Official publication of legal acts. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404120003> (accessed: 26.06.2024). (In Russian).
19. *Pervaya v Rossii obshchestvennaya organizatsiya*. [The first public organization in Russia]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/glava-1-pervaya-v-rossii-obshchestvennaya-organizatsiya/viewer> (accessed: 08.04.2023). (In Russian).
20. Pososhkov I. T. *Kniga o skudosti i bogatstve i drugiye sochineniya. Pod red. B. B. Kafengauza*. [The Book on poverty and wealth and other works. Ed. by B. B. Kafengauz]. M., USSR Academy of Sciences Publ., 1951, 409 p. (In Russian).
21. Minutes of the speeches of Finance Minister S. Yu. Witte and Foreign Minister M. N. Muravyov at the ministerial conference chaired by Nicholas II on the issue of the current trade and industrial policy in Russia. *TsGIAM, 1899, 17 marta, F. 567. Op. 1. D. 85. L. 10–12*. [TsGIAM, 1899, March 17, F. 567. Op. 1. D. 85. L. 10–12. (In Russian).
22. Remezov S. U. *Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri*. [Chorographical book of drawings of Siberia]. Tobolsk, Vozrozhdenie Tobolska, 1995, 341 p. (In Russian).
23. Sevastyanova A. A. *Istoriya i istoriki v provintsii i v stolitsakh: sb. tr. po istorii, istoriografii i regionovedeniyu Rossii XVIII–XX vekov*. [History and historians in the provinces and in the capitals: a collection of works on the history, historiography and regional studies of Russia in the 18th–20th centuries]. Moscow, Kvadriga, 2020, 368 p. (In Russian).
24. Semenov-Tyan-Shansky V. P. *Rayon i strana*. [The region and the country]. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1928, 311 p. (In Russian).
25. *Sovetskiy Soyuz: geograficheskoye opisaniye: v 22 t. Predisl. S. V. Kalesnik* [The Soviet Union: a geographical description: in 22 volumes. Foreword by S. V. Kalesnik]. Moscow, Mysl, 1966–1972. (In Russian).
26. *Topograficheskoye opisaniye Vladimirskoy gubernii, sostavlennoye v 1784 godu. Pod red. i s predisl. pozhiznennogo chl. G. A. Ryazhskogo*. [A topographic description of the Vladimir Governorate, compiled in 1784. Ed. and with a foreword by lifelong member G. A. Ryazhsky]. Vladimir, Vladimir Academic Archival Commission, 1906, iss. 6, 132 p. (In Russian).
27. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11726> (accessed: 19.06.2024). (In Russian).
28. Pyotr Godunov’s 1667 drawing of Siberia. Berg L. S. *Otkrytiye Kamchatki i Kamchatskiye ekspeditsii Beringa. 1725–1742*. [Berg L. S. Discovery of Kamchatka and Bering’s Kamchatka expeditions]. 1725–1742, Leningrad, 1935. (In Russian).
29. Schmidt S. O. Opening remarks at the First All-Russian Congress of Historians and Regional Studies in St. Petersburg (September 11–14, 2007). *Trudy Pervogo Vserossiyskogo syezda istorikov-regionovedov*. [Proceedings of the First All-Russian Congress of Historians and Regional Studies]. St. Petersburg, 2010, vol. 1, pp. 27–38. (In Russian).
30. Shulgina O. V. M. V. Lomonosov’s interdisciplinary ideas as the basis for the modern development of historical and economic geography. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. “Yestestvennyye nauki”*. [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series “Natural sciences”]. 2012, iss. 2 (10), pp. 81–86. (In Russian).
31. Yurkina N. N. The importance of local history and regional studies for understanding Russian History. *Prepodavatel XXI vek*. [Lecturer in the 21st Century]. Iss. 3, pt. 1, 2018, pp. 233–246. (In Russian).

Информация об авторах

Клименко Андрей Владимирович — заместитель директора Института истории и политики, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: теория и история историографии, история Санкт-Петербурга, интеллектуальная история, методика преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе.

Юркина Наталия Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России Московского педагогического государственного университета, доцент кафедры истории Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана.

Сфера научных интересов: социальная история России, история русской культуры, история России XIX — начала XX века, регионоведение и региональная история, историческое краеведение, методика и педагогика высшей школы.

Information about the authors

Klimenko Andrey Vladimirovich — Deputy Director of the Institute of History and Politics, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Russian History at Moscow Pedagogical State University.

Research interests: theory and history of historiography, history of St. Petersburg, intellectual history, methods of teaching social and humanitarian disciplines in higher education.

Yurkina Natalia Nikolaevna — Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia at Moscow Pedagogical State University, Associate Professor of the Department of History at Moscow State Technical University named after N. E. Bauman.

Research interests: social history of Russia, history of Russian culture, history of Russia in the 19th — early 20th centuries, regional studies and regional history, local historical studies, methodology and pedagogy of higher education.

Статья поступила в редакцию 27.06.2024; принята к публикации 30.12.2024.

The article was submitted 27.06.2024; accepted for publication 30.12.2024.